

ДВОР БАЗЫ БАТАЛЬОНА «ДОНБАСС» В КУРАХОВО. УТРО

Залитый солнцем двор. Деревья, трава.

На скамейке сидят несколько нацгвардейцев,
греются на солнце.

Около них, на траве, лежит лохматая большая собака
(пес Рыжеволосого из «газели»), грызет кость.

Открывается дверь, на крыльцо выходит
Ираклий, придерживает дверь, появляется Юрий.
Он останавливается на крыльце, пошатнувшись,
Ираклий поддерживает его.

Юрий, щурясь, подставляет разбитое лицо солнцу, грудь
его высоко, рывками, поднимается — он глотает воздух.

Раздается громкий лай: лохматый пес срывается со своего
места, огромными прыжками несется к подъезду, взлетает
на крыльцо и прыгает на Юрия, почти сбивая его с ног.

Ираклий подхватывает Юрия, помогая ему удержаться
на ногах.

Ираклий (*кричит нацгвардейцам*). Чей пес?
Заберите его!

Толстый нацгвардеец. Сепар, назад!
Ко мне!

Но пес, лая и взвизгивая, прыгает вокруг Юрия, пытаясь
лизнуть его в лицо, большой лохматый хвост молотит
по костылям, по босым ногам Юрия, по берцам Ираклия...

Юрий спускается на одну ступеньку,
пес снова прыгает на него.

Ираклий. Не спешите. Он вас все равно не
отпустит.

Юрий опускается на каменное крыльцо,
пес прыгает вокруг него, лижет его лицо,
Юрий зарывается рукой в его шерсть.

Юрий. Узнал, друг... узнал...

Подходит Ираклий.

Ираклий. Хотите с женой поговорить?

Юрий кивает головой.

Ираклий вынимает из кармана телефон,
протягивает Юрию.

Ираклий. Набирайте номер.

Юрий, поколебавшись, набирает номер. Гудки.

Голос Дани. Oui...

Юрий. Дани!

Голос Дани. Юрий!.. Ты живой!

Юрий. Я живой! Не плачь!

Голос Дани. Ты где? Ты на свободе?

Юрий. Нет еще, но скоро буду!

Голос Дани. Ты ранен?

Юрий. Нет, я прекрасно себя чувствую!

Голос Дани. Тебя били?

Юрий. Нет-нет, не беспокойся, ко мне очень
хорошо здесь относятся!

Голос Дани. Я написала письмо Президенту!

Юрий. Как мама?

Г о л о с Д а н и. Держится и почти не плачет... Я тебя очень люблю!

Ю р и й. И я тебя! Очень!

Г о л о с Д а н и. Что я могу сделать для тебя?

Ю р и й. Ты уже все сделала, что могла, теперь только жди!

Г о л о с Д а н и. Я жду тебя!

Ю р и й. Постой! С тобой разговаривал по скайпу кто-нибудь отсюда?

Г о л о с Д а н и. Да. Он сказал, что он твой друг и что может помочь нам...

Ю р и й. Никогда с ним больше не говори! Не отвечай ему! Это очень важно!

Ираклий забирает телефон.

И р а к л и й (Юрию). Садитесь в машину, впереди. Вы больше сюда не вернетесь.

Ю р и й. А Профессор?

И р а к л и й. Его сегодня здесь нет. Он в Киеве. (Поворачивается к машине.) Давид, уезжаем.

Они устраиваются в машине. Ираклий — за рулем, Юрий — рядом с ним, сзади — с автоматом на коленях, с нахлобученной почти на глаза бейсболке — неприветливый Д а в и д.

Машина трогается, за ней с лаем бежит пес, ворота открываются, машина выезжает на дорогу...

Мимо мелькают дачные постройки, ворота, гараж, в проблесках — близко — за деревьями, река...

ПИОНЕРЛАГЕРЬ. ДЕНЬ

Машина сворачивает на проселочную дорогу и вскоре останавливается у больших ворот.

Д а в и д выходит, открывает ворота, машина проезжает еще немного и останавливается у небольшого деревянного коттеджа.

И р а к л и й выходит из машины, поджидает Ю р и я и кивает ему на широкую деревянную скамейку около ближайшего к ним домика.

И р а к л и й. Посидите здесь.

Юрий садится на скамейку.

Ираклий заходит в домик и тут же возвращается с рюкзаком, ставит его на скамейку, вынимает оттуда банки консервов, пачки с печеньем, йогурты, пакеты с соком, ложки, вилки...

И р а к л и й. Ешьте... Потом Давид принесет вам чистую одежду. Отдыхайте пока.

Поднимается на крыльцо, уходит в домик.

Юрий открывает один из йогуртов, ест...

Перед ним — красивейший вид на часть парка, обрывающегося перед широкой, переливающейся на солнце рекой.

Вокруг никого. Он подтаскивает к себе костыли, встает...

Опять осматривается — никого. Он один...

Опираясь на костыли, он делает шаг в сторону от скамейки...

Никого... Делает еще несколько шагов, заворачивает за домик. Отсюда — метров пятьдесят до ворот.

Он шагает быстрее, идти ему трудно.

Вот уже до ворот остается метров десять...

Чей-то близкий кашель заставляет Юрия остановиться и обернуться.

Недалеко от него, за деревом, с автоматом на груди, стоит, глядя куда-то в сторону, Давид.

Ю р и й. Туалет не скажете где тут?

Д а в и д. Эта — там...

Давид показывает куда-то, в совершенно
в противоположном от ворот направлении...

Ю р и й. Спасибо.

Он поворачивает и прыгает на костылях обратно
в сторону реки, добирается до обрыва, останавливается,
смотрит вниз, тяжело дышит от напряжения после
проделанного пути.

Опять — негромкий кашель.

Давид — неожиданно близко от него.

Д а в и д. Вы, эта... если что... то не надо.

Юрий непонимающе смотрит на него.

...В речку не надо прыгать, пожалуйста. Я плавать
не умею.

Юрий кивает согласно головой, садится на скамейку,
стоящую рядом, и закрывает глаза.

ПИОНЕРЛАГЕРЬ. КОМНАТА В КОТТЕДЖЕ. НОЧЬ

На одной кровати спит Д а в и д.

На другой — лежит Ю р и й — чистый, выбритый.
Смотрит в окно.

Прямо над окном, в лунном свете, —
невероятной красоты дерево.

Юрий поднимается, тихо, чтобы не разбудить Давида,
берет костыли, выходит на крыльцо, спускается,
подходит к дереву.

Трогает его рукой, гладит его...

Давид наблюдает за Юрием через окно.

ДОРОГА. В БРОНЕВИКЕ. ДЕНЬ

По дороге едет легковая машина-броневик,
в ней И р а к л и й, Ю р и й и Д а в и д.

И р а к л и й. Я видел интервью с вашей женой.
Она очень хорошо держалась. С большим достоинством.
Она красивая.

Сидящий на заднем сиденье Давид прислушивается
к разговору.

Ю р и й. Кстати, в первый раз я ее увидел в
Тбилиси.

Ираклий удивленно смотрит на Юрия.

...В Доме кино шел фильм с Бельмондо. Она
играла небольшую роль, офицера полиции, такую

садикству... А потом, через десять лет, я встретил
ее ночью, в Париже... в метро, на эскалаторе...

Д а в и д. Ночью?... В метро?..

Ю р и й. Она ехала поздно с репетиции... У нее
сломалась машина...

ЭСКАЛАТОР В ПАРИЖСКОМ МЕТРО. НОЧЬ

Чуть размытая картинка — на движущемся эскалаторе —
молодая ж е н щ и н а (мы наблюдаем за происходящим
из-за ее плеча, лица женщины мы не видим), двумя
ступеньками ниже — мужчина. Женщина поднимает руку
и дотрагивается до плеча мужчины, тот оборачивается —
это Ю р и й. (Дальше — диалог на французском.)

Ж е н щ и н а. Простите, вы были вчера на спек-
такле в театре «Ла Коломб?»

Ю р и й. Да, и вы — единственная, кого я там
запомнил.

Ж е н щ и н а. Вы — русский. Вы писатель.

Ю р и й. Да. А вы — актриса.

Ж е н щ и н а. Я спросила о вас у режиссера. Он
мне сказал, кто вы. У вас в дипломате была бом-
ба — вы так его держали...

Ю р и й. Да. Там была пьеса в стихах, которую
я только вчера закончил.

Ж е н щ и н а. Как она называется?

Ю р и й. «Фауст и Елена».

Ж е н щ и н а. Можно ее прочитать?

Ю р и й. Нет. Она еще не переведена на фран-
цузский.

Ж е н щ и н а. Так надо ее переводить. У вас
есть переводчик?

Ю р и й. Нет.

Ж е н щ и н а. Так надо срочно искать. Пой-
демте.

Ю р и й. Куда?

Ж е н щ и н а. Искать переводчика...

Эскалатор заканчивается, Юрий подает женщине руку,
помогая ей сойти с эскалатора...

ДОРОГА. В БРОНЕВИКЕ. ДЕНЬ

Д а в и д аж приоткрыл рот от внимания...

И р а к л и й (*задумавшись, негромко запекает*).

Чемо цици натела,
Дапринав нела нела?

Ю р и й (*подхватывает*).

Шенма шорис натебам
Дамцва да дамanela...

Д а в и д (*также негромко*).

Шенма шорис натebaм
Дамцва да даманела...
Анатэб да карги хар,
мэ тумц арас маргихар!..

И р а к л и й (*протягивает Юрию маску-балаклаву*). Скоро будет база. Надень ее, только что-бы прорези для глаз сзади были. Это ненадолго.

БАЗА БАТАЛЬОНА «АЙДАР». ПАНСИОНАТ. ДЕНЬ

Броневик въезжает в ворота пансионата, вокруг, за деревьями, виднеются одноэтажные строения.

И р а к л и й. Снимай шапку. Приехали.

Ю р и й снимает балаклаву, осматривается.
Броневик стоит у входа в одноэтажное здание.
Мимо проходят — по одному, по двое —
н а ц г в а р д е й ц ы, слышна украинская речь.

Проходящие мимо д в о е с о л д а т чуть задерживаются
около броневика.

Д в а с о л д а т а (*вразнобой*). Слава Украине!
И р а к л и й и Д а в и д. Героям слава!

Юрий чуть склоняет голову в ответ, вглядывается
в шеврон одного из бойцов: «Штурмовый батальон
“Айдар”».

Из здания выходит крупный к а в к а з е ц в камуфляже,
подходит к вышедшему из машины Ираклию.
Они о чем-то переговариваются, кавказец смотрит на
сидящего в машине Юрия, отвечает что-то Ираклию,
смеется, хлопает его по плечу.

Ираклий подходит к Юрию.

И р а к л и й (*кивая на кавказца*). Он тебе покажет комнату. Ни с кем здесь не разговаривай, не надо.

Юрий прыгает на костылях за кавказцем,
они заходят в здание.

КОРИДОР/КОМНАТА В ПАНСИОНАТЕ. ДЕНЬ

Ю р и й и к а в к а з е ц идут по коридору, у одной
из дверей кавказец останавливается, запахивает ее,
пропуская Юрия вперед.

К а в к а з е ц (*протягивая Юрию руку*).
Заза. Я все знаю, Георгий. Для меня — честь при-

нимать такого человека. Если что надо — зови
меня, все сделаем.

Выходит.

Юрий пытается прилечь, но, чуть коснувшись спиной
кровати, тут же, с громким стоном, вновь садится на
кровати.

Это видит вошедший И р а к л и й.

И р а к л и й. Завтра в Мариуполь, в больницу
заедем. Врач посмотрит тебя.

Ю р и й. Ираклий, а почему — Георгий? И вообще,
Заза, он что, не знает, что я пленный?

И р а к л и й. Он все знает. А Георгий или
Юрий — какая разница?

КОМНАТА В ПАНСИОНАТЕ. НОЧЬ

Ю р и й спит сидя на кровати, спиной к стене, нога
в свежеперебинтованной шине лежит вытянутая на
подставленном к кровати стуле.

СОН ЮРИЯ. НА ЗАКАТЕ

Ночь. Заревое освещает горизонт...

Г р у п п а б о й ц о в, в камуфляже, выстроилась...
где-то мы эту группу уже видели...

Ну конечно же, это группа «штурмовиков»,
уходившая на территорию укров, в Славянске.
Вот и Н а с т я рядом... И командир — тот же — С е д о й...

Но что делает в строю
Р ы ж е в о л о с ы й м а л ь ч и ш к а - о п о л ч е н е ц ?..

Р ы ж е в о л о с ы й (*поет, подмигивая Юрию*).

Спи спокойно, мама,
Я же — в камуфляже!..

Рядом — пес, Сепар, прыгает, лижет
Рыжеволосому лицо, хвостом виляет...

Ю р и й. Настя, ты разве не погибла? Вас же с
ним... (*кивает на Седого*) к танку привязали в По-
пасной?

Н а с т я (*смеется*). Привязали. Да все обо-
шлось, мы с командиром так, на этом танке, к
своим и приехали... Только, извините, гранаты
ваши я не сберегла...

С е д о й (*обращаясь ко всем*). Ну все, с Богом!
Тронулись!

Группа двинулась...

М у ж с к о й г о л о с (за кадром). Там машина
ждет. Надо уезжать!

Юрий оборачивается — к ним бежит Б о р и с...

Б о р и с. Вам нельзя здесь оставаться! Уезжаем!
Ю р и й. Борис! Ну скажи им, что ты меня не видел, что я уже ушел!

Смотрит умоляюще на Седого, но тот с сожалением мотает головой.

Группа уходит. Но как-то странно уходит — она не исчезает в «зеленке», а поднимается вверх, двигаясь по невидимой дороге, уходящей, чуть петляя, в небо...

Настя и Рыжеволосый оборачиваются и машут Юрию прощально руками, затем Рыжеволосый поворачивается и уходит за товарищами...

Н а с т я (*кричит*). Уходите! Вам нельзя с нами!

Махнув рукой еще раз, она тоже поворачивается и догоняет группу...

Г о л о с Д а в и д а. ...Георгий, уезжаем, Ираклий ждет...

КОНЕЦ СНА ЮРИЯ

КОМНАТА В ПАНСИОНАТЕ. УТРО

Д а в и д осторожно трогает Ю р и я за плечо...

Д а в и д. Идем, Георгий, пора...

БАЗА БАТАЛЬОНА «АЙДАР». ПАНСИОНАТ. УТРО

Ю р и й выходит с Д а в и д о м на крыльцо...

И р а к л и й стоит около броневика, разговаривает с молодой ж е н щ и н о й...

Увидев Юрия, Ираклий кивает ему на машину: «Садись!»

Юрий садится на «свое» место, укладывает костыли, прислушивается к разговору — женщина и Ираклий говорят по-грузински.

Женщине лет 45–50, невысокая, худощавая, в камуфляже, в берцах, но все это сидит на ней достаточно элегантно, губы ярко накрашены, в ушах — большие серьги, на шее — большой крест УНА-УНСО¹.

Ираклий садится в машину, женщина по-грузински жалеет Ираклия и сидящим в машине Давиду и Юрию счастливого пути, отходит в сторону.

Юрий внимательно смотрит на нее.

И р а к л и й (*Юрию*). Узнал?

Ю р и й. Нет, но лицо знакомое...

И р а к л и й. Это же Додо Гугешавили, из «Мхедриони»², это ее третья война, воевала в Абхазии, командовала там женским батальоном, несколько раз была ранена... Сейчас тут, в «Айдаре», инструктором. Хочешь, познакомлю?

Ю р и й. Да нет, спасибо. С меня хватит Профессора. Я слышал, что она была не очень ласкова с пленными в Абхазии. Руку кому-то отрубила...

И р а к л и й. Да, ты, пожалуй, прав, ей лучше не знать о тебе.

Броневик трогается с места...

И р а к л и й (*протягивая Юрию балаклаву*). Надевай, пока будем выезжать.

КОРИДОР БОЛЬНИЦЫ В МАРИУПОЛЕ. ДЕНЬ

Незнакомый мужчина, Ираклий, Юрий и Д а в и д идут по коридору.

М у ж ч и н а (*с грузинским акцентом, Ираклию*). Сегодня выходной, начальства в больнице нет. (*Останавливается у одного из кабинетов, Юрию*). Посидите здесь (*кивает на несколько стульев, стоящих вдоль стены*).

Врач и Ираклий входят в кабинет.

Давид и Юрий присаживаются на стулья в коридоре.

Из кабинета выходит м е д с е с т р а — молодая еще женщина, лет тридцати пяти, садится на стул у противоположной стены.

М е д с е с т р а (*ни к кому конкретно не обращаясь*). Думали на колени нас поставить?

Ю р и й (*с интересом*). А что — не поставили?

Медсестра с удивлением смотрит на его улыбающееся лицо.

М е д с е с т р а. Вы же ненавидите нас...

Ю р и й (*еще шире улыбаясь*). Ненавидим...

¹ УНА-УНСО — Украинская национальная ассамблея (Украинская народная самооборона, Украинская народная ассамблея) — Украинская национальная солидарная организация, украинская политическая партия праворадикального толка. В марте 2014 года УНА вошла в состав созданной на ее платформе политической партии «Правый сектор»; УНСО продолжает действовать как общественная организация. 20 августа 2015 года УНА-УНСО вновь была зарегистрирована как самостоятельная политическая партия.

² Мхедриони (груз. მხედრონი, букв. «всадники», или «рыцари») — грузинская военизированная националистическая организация, основанная воров в законе Джабой Иоселиани в 1989 году; сыграла инициативную роль в развязывании войны в Абхазии в начале 90-х.

М е д с е с т р а (*все больше раздражаясь*). Ну так а что ж вы, раз так ненавидите, не оставите нас в покое? Дайте нам самим решать, как нам жить и с кем дружить!

Ю р и й (*влюбленно глядя на медсестру*). Не, не дадим!

Давид озадаченно переводит взгляд с Юрия на медсестру, пытаясь понять, что здесь происходит...

Дверь кабинета открывается, выглядывает Ираклий.

И р а к л и й (*Юрию*). Зайди.

БОЛЬНИЧНЫЙ КАБИНЕТ. ДЕНЬ

Ю р и й заходит в кабинет. За письменным столом в белом халате сидит в р а ч, это тот же мужчина, который их сюда привел.

В р а ч. Имя, фамилия?

Юрий вопросительно смотрит на И р а к л и я.

И р а к л и й (*врачу*). Георгий Георгадзе.

В р а ч (*подняв глаза на Юрия*). Вы грузин?..

Ю р и й. Тбилисели вар, батано.

(Титр-перевод: Я из Тбилиси.)

В р а ч. Профессия?

Ю р и й. Поэт.

И р а к л и й. Пулеметчик.

Врач смотрит с тоской на Ираклия.

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ. ДЕНЬ

Рядом с рентгеновским столиком — носилки на колесах.

На носилках лежит **Ю р и й**, совершенно голый.

Над ним стоит знакомая уже нам **м е д с е с т р а**, с жалостью смотрит на большие темные синяки, кровоподтеки и раны на ногах и на теле, на его распухшую сине-зеленую левую ногу...

Юрий пытается натянуть на себя простыню, на которой он лежит.

М е д с е с т р а. Лежите уж!

Ю р и й (*натягивая простыню*). Нет! Мне еще вас на колени ставить...

М е д с е с т р а (*не выдерживает, улыбается*). Ты выживи сначала...

КАБИНЕТ ВРАЧА. ДЕНЬ

Тот же кабинет врача. **В р а ч**, **И р а к л и й**.

В р а ч. ...Необходима госпитализация. Сломаны три ребра, и мне не нравится его нога. Сложный перелом. Вот, я написал здесь, какие медикаменты нужны, и три раза в день — обезболивающее...

И р а к л и й. Спасибо, доктор.

В р а ч. Не за что, уважаемый...

БАЗА ОТДЫХА. ДЕНЬ

Ворота. Машина въезжает на территорию базы отдыха...

Флаги Украины и батальона «Днепр». **О х р а н а**. «Слава Украине!» — «Героям слава!»

Г р у з и н в камуфляже встречает броневик у входа в небольшое деревянное строение.

Грузин обнимается с **И р а к л и е м**, обмениваясь с ним парой фраз на грузинском языке, потом — с **Д а в и д о м**, широко улыбнувшись, жмет руку **Ю р и ю**.

Г р у з и н. Георгий? Каха. Я все знаю, здесь ты в безопасности. Идем, отдохнешь, а потом — поедем в одно место... (*подмигивает Юрию*)

Вводит Юрия в домик.

Звонок телефона. Ираклий берет свой телефон.

И р а к л и й. Да... Да... Мне точно известно, что все трое — там, у вас... Нет, я ничего менять не буду! Пять человек — два украинца и три грузина!.. Согласовывайте быстрее — вашего человека ищут, я не смогу его прятать долго!

БЕРЕГ МОРЯ. НАБЕРЕЖНАЯ. ВЕРАНДА РЕСТОРАНА. ДЕНЬ

Берег Азовского моря, курортный городок Урзуф (Гурзуф). Звучит музыка, вдоль сувенирных киосков, торговых лотков и магазинчиков прогуливаются пестро разодетые п а р ы...

На открытой веранде небольшого уютного ресторанчика — длинный стол, на нем — бутылки с грузинским вином, тарелки с кавказскими яствами, с зеленью, с хачапури...

Если бы не в о о р у ж е н н ы е л ю д и в камуфляже за столом, ничто бы не напоминало о близости войны...

Вокруг стола — **И р а к л и й**, **Д а в и д**, **Ю р и й**, **К а х а**, **З а з а**, еще один неизвестный грузин — **А р ч и** и девушка — так же, как и все, в камуфляже, — **П ч е л к а**.

Застолье в разгаре...

П ч е л к а (*Юрию*). Вы в Москве живете?

Ю р и й. В Париже. Но часто бываю в Москве.

П ч е л к а. Вы знаете режиссера Виктюка?

Ю р и й. Да, знаю.

П ч е л к а. Мне нравятся его спектакли.

З а з а (*затевает*).

Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребенка пленного он вез...

(*Продолжает петь.*)

И р а к л и й (*негромко, Юрию*). Юра, почему ты
здесь, на Донбассе? Здесь не место поэту.

Ю р и й. А по-моему, именно здесь и ме-
сто. Я это понял впервые, когда в Славянске хо-
ронил пятилетнюю девочку. Вот тогда я и подумал,
что здесь, рядом с женщинами и детьми, которых
каждый день убивают, и есть мое место... А поче-
му ты, здесь, Ираклий?

И р а к л и й (*не сразу*). Я солдат, Юра. Украина
нам очень помогла во время войны в Абхазии. Мы
не могли своими силами вывезти всех беженцев
из Кодорского ущелья. Если бы они не прислали
свои вертолеты, там погибло бы много людей.
Они спасли около восьми тысяч наших беженцев...
Теперь — наша очередь. И потом... если полу-
чится выгнать Россию из Донбасса, то следующий
этап — возвращение Южной Осетии и Абхазии...

Ю р и й. С вами здесь воюет не Россия, Ираклий...

Заза прерывает пение. Встает, поднимает бокал.

З а з а. Давайте поднимем бокалы за поэзию
и за поэтов — за Руставели, за Лермонтова, за
Галактиона, за Пушкина! И — за нашего дорогого
гостя Георгия в их лице!

Все встают, чокаются, пьют.

Заза протягивает фотоаппарат Ираклию.

З а з а. Сними нас с Георгием...

Становится рядом со стулом, на котором сидит Юрий.

К а х а. И я с вами... (*Становится рядом.*)

И р а к л и й. Пчелка, ты тоже — подвись к
Юре ближе... Арчи, Давид идите тоже!

На стульях сидят Юрий и Пчелка, вокруг них, сзади
и по бокам, стоят Каха, Заза, Арчи, Давид... Ираклий
нажимает кнопку...

И р а к л и й. Арчи, иди теперь ты сними.

Отдает фотоаппарат Арчи и становится рядом с Юрием.

(*Юрию.*) Маме пошлю. Пусть увидит, что я на этой
войне хоть одно доброе дело сделал...

Арчи нажимает кнопку фотоаппарата.

И р а к л и й. Давайте выпьем за то, чтобы мы
всегда, в любой ситуации, оставались людьми и
вели себя по-человечески!

Ю р и й. Я при встрече скажу ему, что в нац-
гвардии батальона «Донбасс» есть его поклонни-
ки. Ему будет приятно.

П ч е л к а. Скажете, не забудете? А еще мне
нравится кино... документальное. В советское
время были сильные режиссеры-документали-
сты — Дзига Вертов, Кулешов, Ромм, Кавале-
ридзе...

Ю р и й (*удивленно*). Неплохо для любителя.

П ч е л к а. Я хотела поступать на документаль-
ную кинорежиссуру.

Ю р и й. Что помешало?

Пчелка разводит руками, демонстрируя свой не очень
женский наряд — камуфляж, разгрузку, берцы...

Ю р и й. Может, еще не поздно? Хотите, я по-
говорю в Москве? У меня есть друзья во ВГИКе.
Если, конечно, выберусь отсюда.

П ч е л к а. Если вами занимается Ираклий —
выберетесь...

К а х а. Георгий, Ираклий говорил, что ты пере-
водишь Галактиона на русский?

А р ч и (*Кахе*). ...Рас амбоб, бичо? Галактиона
невозможно перевести!

Ю р и й. Всех — возможно, Арчи, и Галактиона
тоже — возможно!

А р ч и. Ара, бичо! Аршеидзлеба!

Ю р и й. Хорошо, Арчи! Скажи, какое стихо-
творение у него самое непереводимое, дай мне
текст — и завтра ты увидишь — еще как «ше-
идзлеба»!

А р ч и.

Ганахлда гули... дгэс ис агар вар,
Рац уцин викав — пери вицвале...
Гза дамицале, шаво бурусо,
Цхеуло гамев, гза дамицале!

Ю р и й. Лучше ты не мог выбрать, Арчи! Это
мое любимое, я его давно перевел!.. (*Читает.*)

Ожило сердце. И — вздрогнул, очнулся я,
И не узнал я себя, полуночного.
Скоро ль ты кончишься, мгла беспросветная,
Черная ночь, уходи, не морочь меня!

Боже, не хватит ли? — сызмала мучаюсь
В медленном пламени, в черной пустыне я.
О, отпусти меня, мгла беспросветная,
Ночь безысходная, брось, отпусти меня!

Все забываю. И плачу о прошлом я.
Поздно. Прощай, моя юность печальная.
И проклиная я мглу беспросветную,
Черную ночь разрываю плечами я...

Тишина за столом.

ДОРОГА. ПШЕНИЧНОЕ ПОЛЕ. НОВЫЙ БРОНЕВИК. УТРО

По дороге, поднимая клубы пыли, вдоль неубранного пшеничного поля несется броневик — не тот, который мы видели раньше — другой, новее и раскрашенный не так ярко, как прежний.

На переднем сиденье, рядом с И р а к л и е м, сидит Ю р и й, сзади — Д а в и д в неизменной своей камуфляжной кепке, надвинутой на глаза, и П ч е л к а.

Ираклий, взглянув на часы, останавливает машину, выходит, удаляется от броневика, достает телефон и набирает номер.

Ю р и й. Давид, я только сейчас сообразил — а где наш броневик?

Д а в и д. Ираклий с Кахой поменялся. Наш слишком заметный был. Профессор ищет вас, третий день звонит Ираклию, он трубку не берет.

Давид не сводит глаз с разговаривающего по телефону Ираклия. Тот чем-то раздражен. Доносится его громкий голос.

И р а к л и й. ...Вы слово не держите, слушай! Как с вами можно о чем-то договариваться?

П ч е л к а. Кажется, обмен срывается. Если сегодня не обменяем...

Ю р и й. То — что? В подвал, к Профессору?

П ч е л к а. Ираклий не может вас прятать так еще долго. Из Киева тоже звонят, требуют, чтобы вас туда отвезли...

И р а к л и й (*машет рукой*). Пчелка!

Девушка выходит из машины, идет к Ираклию.

Ираклий ей говорит что-то, они чуть удаляются...

Звонит телефон, оставленный Пчелкой.

Давид берет телефон, открывает дверь, чтобы выйти и вдруг, словно спохватившись, останавливается.

Оглядывает машину — она буквально набита оружием: автоматы Пчелки и Ираклия, ручной пулемет и «муха»¹ — в заднем отделении фургона, гранаты — в дверных отсеках...

Давид переводит взгляд на Юрия, тот делает вид, что дремлет, «не замечая» замешательства Давида.

Давид садится на место, поправляет автомат на коленях...

Юрий открывает глаза, на мгновение взгляды Юрия и Давида пересекаются.

Д а в и д (*внезапно*). Я того, кто эту войну придумал — я его все!..

Прогремевший мимо грузовик заглушает конец фразы Давида.

Телефон Пчелки вновь начинает звонить в руке у Давида.

Давид снова — резко — открывает дверь, выходит из машины и уходит, не оборачиваясь, вперед, по дороге, догоняя неспешно удаляющихся от машины Пчелку и Ираклия.

Юрий смотрит на весь этот, так неожиданно «вверенный» ему арсенал... кладет руку на лежащий ближе других к нему автомат Ираклия... другой рукой берет гранату в дверном «кармане».

По его напрягшемуся телу, по сужившимся глазам, по всему понятно, что он быстро проигрывает в голове варианты...

ДОРОГА. ПШЕНИЧНОЕ ПОЛЕ. УТРО

И р а к л и й на дороге спрашивает о чем-то Д а в и д а, показывая на машину...

НОВЫЙ БРОНЕВИК. УТРО

Ю р и й кладет гранату в карман, левой рукой берет автомат Ираклия, правой ощупывает затвор...

ДОРОГА. ПШЕНИЧНОЕ ПОЛЕ. НОВЫЙ БРОНЕВИК. УТРО

Хмурый И р а к л и й, П ч е л к а и Д а в и д приближаются к машине...

Ю р и й кладет автомат на место...

Ираклий уже возле машины...

Юрий достает из кармана гранату, хочет ее положить, но вдруг, передумав, вновь кладет ее в карман...

Ираклий открывает дверь... внимательно оглядывает салон, смотрит на Юрия — тот сидит, откинувшись на спинку кресла, — глаза закрыты — «дремлет»...

Все садятся в машину. Тишина.

Д а в и д. Рамбавиа, Ираклий, болоз да болоз?..

И р а к л и й. Они не хотят нам отдавать пятерых. Только троих. Из грузин нашли лишь одного. Д а в и д (*Ираклию*). Что будешь делать?

П а у з а. Юрий «дремлет»...

И р а к л и й. Будем менять.

Машина трогается...

ПОСЕЛОК. ДЕНЬ

Красивый солнечный день.

Небольшой населенный пункт в окрестностях Мариуполя.

¹ «Муха» — реактивная противотанковая граната РПГ-18, принятая вооружение Советской армии в 1972 году.

Машина стоит у придорожного продуктового магазина. В ней — И р а к л и й и Ю р и й, откинувшись на спинки кресел, дремлют...

П ч е л к а. Юрий, а мне понравилось, как вы вчера говорили по-грузински — не так, как они... Скажите еще что-нибудь!

Ю р и й (*читает чуть нараспев*).

Патара гого дамекарга
Цител перанга,
Ан авлили, ан чавлили
Хом ар гинахавт...

Ираклий и Давид вдруг подхватывают, и — стихотворение оказывается песней.

Ю р и й, И р а к л и й и Д а в и д.

Втири дге, да втири гаме,
Цремли мденна,
Втири дге, да втири гаме,
Цремли мденна...

Несется броневик, с пулеметом на крыше, с двумя высокоторчащими желто-блукитными флажками, по разбитой, изрытой снарядами украинской дороге...

Броневик подпрыгивает на ухабах, уменьшается в размерах — это мы его видим уже как бы, глазами взлетевшей над дорогой и поднимающейся все выше, к небу, птицы...

Вокруг — поля с большими сгоревшими участками пшеницы, дым, гарь на много километров тянется с полей...

Несется наш броневик, превращаясь в маленькую точку...

Мы видим дороги, реки, города — мы видим Украину, а над ней несется веселая, неожиданная здесь песня:

Ю р и й, И р а к л и й и Д а в и д.

Патара гогос сикварули
Ой, ра дзnelиa!
Патара гогос сикварули
Ой, ра дзnelиa!..

Ю р и й. Ираклий, там, на дороге, ты ругал Да-вида за то, что он оставил меня без присмотра?

И р а к л и й. Я его еще накажу за это.

Ю р и й. Не надо, не наказывай. Это не раз-гильдйство. Это он свое доверие мне демонстри-ровал. Смешной. Сказал: «Я того, кто эту войну выдумал — я его все!..», бросил автомат — и ушел.

И р а к л и й (*смеется*). Начинает понимать, мальчик... Я его как только здесь увидел — сразу к себе забрал, чтобы сберечь его. Такие первыми погибают... Пчелку тоже...

Ю р и й. Она тоже из Грузии?

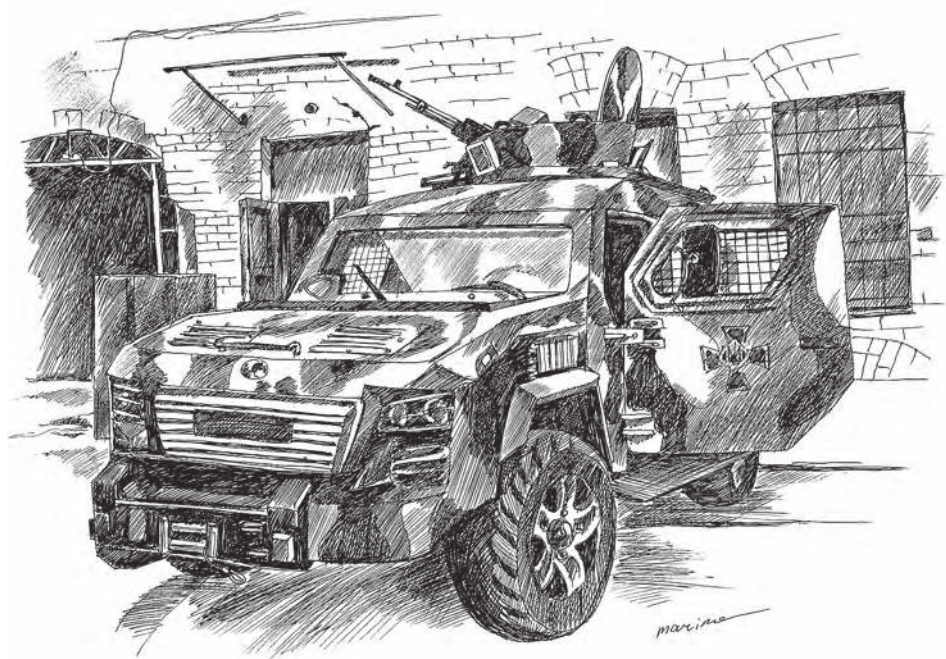
И р а к л и й. Нет, почему... Из Западной Украины. Увидел, как она учится стрелять из авто-мата, — сразу понял, что ее надо спасать. Ездит с нами, занимается пленными, разыскивает род-ственников. У нас тут тоже с этим такой бардак!..

Появляются Д а в и д и П ч е л к а с пакетами и с корзиной, набитой фруктами, колбасой, бутылками с кока-колой и с вином.

П ч е л к а (*Ираклию*). Вот этот пакет — нам, остальное — на блокпост.

И р а к л и й. Давай наш пакет открывай...

Машина трогается. Пчелка раздает всем круассаны и йогурты... Все едят, Ираклий одной рукой ведет машину, в другой — бутылка йогурта...

БЛОКПОСТ «ПРАВОГО СЕКТОРА». ДЕНЬ

Песня резко обрывается.

Броневи́к медленно проезжает блокпост вдоль длинного ряда стоящих автомобилей...

С о л д а т ы в камуфляже, с замотанными такими же камуфляжными платками лицами, над мешками с цементом — флаг «Правого сектора», на шевронах — тоже символы «Правого сектора».

Две машины стоят с раскрытыми дверцами, какие-то люди в штатском лежат на земле, лицом вниз, со связанными за спиной руками...

О д и н и з «п р а в о с е к о в» заглядывает в окно броневика, окидывает всех взглядом и поднимает вверх сжатый кулак.

«П р а в о с е к». Слава Украине!

И р а к л и й, Д а в и д и П ч е л к а. Героям слава!

Машина минует пост...

В БРОНЕВИКЕ. ДЕНЬ

П ч е л к а. Да, бедные люди!.. Попасть в руки к «Правому сектору»...

Ю р и й. Пчелка, поверьте мне, батальон «Дон-басс» может с ними поспорить в отороженности. Уж я видел его во всей красе...

И р а к л и й. Ну, положим, в ДНР тоже с пленными не очень церемонятся.

Ю р и й. Наверно. Отдельные идиоты, уголовники есть везде. Но в ДНР был издан указ: «За жестокое обращение с пленными — строгое наказание, вплоть до расстрела». И он, этот указ, — действующий!.. А тут — «Правый сектор»!.. «Нацгвардия»!.. «Элита» Майдана... И командиры — такие же звери...

И р а к л и й (*после паузы*). Юра, чтобы воспитать понятие об офицерской чести, нужно не десять и не двадцать лет...

Телефон Ираклия звонит. Он останавливает машину.

И р а к л и й. Да... Мы уже почти на месте. Как на другом блокпосту?! Я никуда отсюда не поеду! (*Отключает телефон.*)

Машина стоит на дороге. Ираклий, Юрий, Давид, Пчелка сидят в машине, молчат.

П ч е л к а. А где они хотят меняться?

И р а к л и й. На дороге из Курахово.

Д а в и д. Там плохое место.

Звонок. Ираклий берет телефон.

И р а к л и й. Да... Хорошо... Но я смогу там быть не раньше 18:30. Если в 19:00 обмен не состоится — значит, он не состоится вообще.

Выключает телефон. Броневи́к трогается.

И р а к л и й. Юра, что загрустил?

Ю р и й. Не нравится мне это название — Курахово...

И р а к л и й. Да уж!.. Там после первого же блокпоста Профессор будет знать, что мы в городе.

Д а в и д (*вдруг, горячо*). Я его убью!

И р а к л и й. Кого, Давид?

Д а в и д. Профессора. Эта не мужчина и не солдат, который звонит чужой жене и душу ей мотает!

Ю р и й. Нет, Давид, он звонит моей жене, и убивать его должен я.

Д а в и д. Тебе нельзя убивать — ты поэт!

Ю р и й. Я — ополченец!

Д а в и д. Ты — пленный! Ты не можешь никого убивать!

И р а к л и й. Эй-эй-эй, бичебо! Даамтаврэт...

Звонок. Ираклий смотрит на экран телефона.

И р а к л и й. Ну вот... (*включает телефон*). Да, дорогой, здравствуй! Зачем «прятался»? Не мог ответить, телефон сломался. Француз мне нужен был, потом объясню, это не телефонный разговор. Нет, уже не нужен. Да... Да хоть сегодня! Или нет — сегодня уже поздно, завтра привезу. Ты сам как, дорогой?.. Да?.. Ай-ай-ай! Да, до завтра.

Дымятся поля за окном.

Несется броневик по разбитой дороге...

БЛОКПОСТ КУРАХОВО. ВЕЧЕР

Броневи́к стоит с внутренней стороны блокпоста.

БЛОКПОСТ КУРАХОВО. ВНЕШНЯЯ СТОРОНА. ВЕЧЕР

И р а к л и й сидит на обочине дороги с внешней стороны блокпоста, смотрит напряженно в ту сторону, откуда должна прийти дзэнеровская машина...

К нему подходит командир блокпоста — Ш л я х.

Ш л я х. Ну, что у тебя слышно, Ираклий? Уже восемь, не приедут они...

Ираклий. Приедут, дорогой, приедут... У вас там всего всем хватило? У меня еще где-то в машине пара бутылок «Киндзмараули» есть...

Ш л я х. Да нет, не надо... пока... Там еще есть... Очень ты пацанов порадовал... А то сидим тут две недели, тухлую тушенку ковыряем...

В БРОНЕВИКЕ. ВЕЧЕР

Ю р и й сидит, откинувшись, глаза закрыты... со стороны можно подумать, что он спит... чуть приоткрывает глаза, смотрит на часы, встроенные в переднюю панель автомобиля: 21:37...

П ч е л к а. Вы когда там будете, узнайте, пожалуйста, про троих ребят, я вот тут записала... Они там где-то у вас, в плену... Дмитрук, позывной Фома, он совсем мальчишка, 18 лет, его сестренка младшая ищет, у нее больше нет никого, кроме него... Кушнир, позывной Богун. Он очень болен, ему нужна срочная операция, иначе глаз потеряет... И Смоляной, Петр, позывной Ключ... Он вообще музыкант и здесь случайно, из-за своей девушки: она медсестра в батальоне. Там мой телефон и электронный адрес...

БЛОКПОСТ КУРАХОВО. ВНЕШНЯЯ СТОРОНА. НОЧЬ

И р а к л и й ходит взад-вперед по обочине дороги. Всматривается в уходящую в темноту дорогу, в ту сторону, откуда должна прийти дээнеровская машина...

К нему подходит Ш л я х.

Ш л я х. Ираклий, мне передали по рации, сказали, тебя какой-то Профессор ищет... Я сказал, что ты здесь не появлялся.

И р а к л и й. Спасибо, дорогой...

Ш л я х. Надолго у тебя еще? Уже скоро одиннадцать...

И р а к л и й. Звонили, едут, близко уже... Они не туда куда-то заехали, их обстреляли...

Ш л я х. Если в течение часа не объявятся — я доложу, прости. Ты что-то говорил про «Киндзмараули»?

И р а к л и й. Конечно, дорогой, говорил! (Включает рацию.) Шави, Шави, ответь Свану.

Г о л о с Д а в и д а (по рации). Сван, Шави слушает.

И р а к л и й. Это для Пчелки. Пчелка, возьми там, сзади, две бутылки «Киндзмараули», отнеси, пожалуйста, ребятам на пост, и вообще посмотри,

что там еще у нас осталось, отдай все... (Выключает рацию. Шляху.) Все, дорогой, сейчас принесет...

ВНУТРИ БРОНЕВИКА. НОЧЬ

Ю р и й сидит все в той же позе, руки в карманах...
На часах 10:40...

Д а в и д (Юрию). Моусминэт... вы можете сделать для меня одно... просьба, короче, один...

Ю р и й (не открывая глаз). Какая просьба, Давид?

Д а в и д. Ираклий говорил, что вы «Могильщица» на русский перевели.

Ю р и й. Да.

Д а в и д. Можете записать на диск сделать и выслать мне? Вот мой имейл.

Ю р и й. Угу. Запишу. Любишь Галактиона?

Д а в и д. Э!.. Галактиона кто не любит? Не себе прошу. Ираклию подарю. Он ведь из Квиши, из того же села, что Галактион родился. Ему каждое слово Галактиона — как слово из Библии...

БЛОКПОСТ КУРАХОВО. ВНЕШНЯЯ СТОРОНА. НОЧЬ

И р а к л и й стоит, расставив ноги, посередине дороги, всматривается в ночь...

Вдруг вдалеке мигают — раз, второй — фары.
Чуть погода опять мигают...

Ираклий берет рацию.

И р а к л и й (по рации). Шлях, ответь Свану.

БЛОКПОСТ КУРАХОВО. ВНУТРЕННЯЯ СТОРОНА. НОЧЬ

Ш л я х говорит по рации.

Ш л я х. Сван, я понял. (Одному из своих солдат.) Перекрывай движение.

С о л д а т выходит к пункту контроля.

Прошедшая осмотр «газель» трогается с места, направляясь к узкому проезду между мешками с цементом.

Солдат становится на пути «газели», скрещивая перед собой руки: «Проезд закрыт». Показывает рукой в о д и т е л ю «газели», чтобы тот поставил машину ближе к обочине.

С о л д а т. Фары! Фары, баран, загаси!

БЛОКПОСТ КУРАХОВО. ВНУТРЕННЯЯ СТОРОНА. НОЧЬ

Ю р и й все так же — глаза закрыты, руки в карманах...
На часах 11:20...

Г о л о с И р а к л и я (*по рации*). Давид, выезжай потихоньку за блокпост... Фары не включай...
Пчелка, выйди, подожди там...

Д а в и д. Понял, выезжаю.

Давид смотрит на Пчелку. Она машет отрицательно головой.

Броневик с выключенными фарами осторожно продвигается к проему в баррикадах из мешков с песком и бетонных блоков.

Вдоль дороги, по обочине, уже выстроилась темная очередь автомобилей разных марок и габаритов...

Броневик минует баррикадную стену, выезжает за пределы блокпоста и также, не спеша, продвигается вперед по дороге, пока перед ним не начинается вырисовываться темная фигура человека, стоящего посередине дороги.

Давид выходит к И р а к л и ю...

Юрий сидит все так же, но глаза сейчас открыты — он напряженно всматривается в уходящую в ночь дорогу...

На часах 11:40... Юрий всматривается в ночь... веки его устало закрываются...

Г о л о с Б а г и р ы. Анри! Анри! Ты слышишь?

Юрий открывает глаза. В открытой двери броневика стоит ж е н щ и н а в к а м у ф л я ж е, с георгиевской ленточкой на погоне... Он всматривается в нее...

Б а г и р а. Все! Все кончилось. Я пришла за тобой. Пойдем.

Ю р и й. Багира! Ты мне снишься?..

Багира склоняется над ним, обнимает его...
Помогает ему выйти из машины...

Ираклий подходит к ним. Багира включает рацию.

Б а г и р а. Сармат, ответь Багире.

Г о л о с С а р м а т а. Багира — Сармат.

Б а г и р а. Сармат, выезжайте. Одна машина, вторая остается на месте. В машине — только водитель, пленные и врач. Никого больше. Подъезжайте медленно.

Багира вынимает сигарету. Ираклий достает зажигалку, щелкает, Багира прикуривает, Ираклий тоже.

И р а к л и й (*Багире*). Что ж вы так долго?

Б а г и р а. Мы два раза попали под обстрел... Донецк нам приказал вернуться. Но мы все-таки доехали...

Юрий делает на костылях несколько шагов в сторону — к стоящей у обочины Пчелке. Он вынимает из кармана гранату, отдает ей.

Ю р и й. Пчелка, положи, пожалуйста, на место, я забыл...

П ч е л к а. Вы ее держали все время в кармане?.. Зачем?..

Ю р и й. На случай, если бы нас нашел Профессор... Второй раз к нему в подвал я бы не пошел...

П ч е л к а. Да вы что? Кто бы вас ему отдал? Ираклий еще утром решил: если обмен сорвется — мы подвезем вас поближе к вашему блокпосту и отпустим.

На ночной дороге прорисовывается контур приближающегося почти бесшумно автомобиля... Он останавливается на небольшом расстоянии от стоящих на дороге Ираклия и Багиры.

В траве, у дороги, лежит Д а в и д с наведенным на автомобиль «гостей» автоматом...

Из машины выходят т р о е м у ж ч и н.

Ираклий идет к ним навстречу...

Юрий обнимает Пчелку. У нее на глазах слезы.

Ю р и й. Ну что ты. Не плачь, Пчелка...

П ч е л к а. Олеся я...

Ю р и й. Удачи тебе, Олеся. И будь осторожна!

П ч е л к а. И вы... лечитесь и не воюйте больше.

Ю р и й. И помни наш разговор про ВГИК.

Юрий направляется на костылях к автомобилю Багиры.

Посередине дороги стоят Ираклий и трое мужчин...

Юрий останавливается, смотрит на мужчин, они смотрят на него.

Повисший на подпорках-костылях, с ногой в шине, из-под которой торчат босые, разбухшие пальцы, тяжело дышащий, изможденный человек — и трое рослых крупных мужчин без каких-либо видимых увечий...

Один из них делает шаг к Юрию, протягивает ему руку, Юрий — тоже, они жмут друг другу руки...

1-й м у ж ч и н а (*с кавказским акцентом*). Удачи вам. Выздоровляйте.

Двое других мужчин тоже протягивают руки Юрию.

2-й м у ж ч и н а. Удачи!

3-й м у ж ч и н а. Удачи! Выздоровляйте!

Они расходятся, Юрий — к поджидающей у машины Багире, трое мужчин — к броневiku.

Поравнявшись с Ираклием, Юрий останавливается. Они смотрят какое-то время друг на друга и — крепко обнимаются.

Ю р и й. Спасибо за все, Ираклий. И всем передай, что я их всех помню.

И р а к л и й. Ты жене своей тоже от меня огромный привет передавай. Иди, Юра, тебя ждут. Вот, возьми...

Ираклий надевает через голову Юрия кожаную тесемку с висящей на ней маленькой пулей.

И р а к л и й. Это — флешка. Держи ее всегда при себе. Когда захочешь услышать настоящие грузинские песни — включи ее.

Ю р и й. Спасибо, Ираклий.

И р а к л и й. А ты мне ничего не хочешь отдать?

Ю р и й. О чем ты?

И р а к л и й. О гранате.

Ю р и й. Она у Пчелки.

Юрий делает шаг к машине. Но вдруг останавливается.

Ю р и й. Ираклий, а где Давид?

Д а в и д. Я здесь.

Юрий оборачивается на голос.

Из темноты, из придорожных зарослей, выходит Давид с автоматом в руках.

Они обнимаются.

Ю р и й. Я рад знакомству с тобой, Давид.

Д а в и д. Я тоже. Выздоровливайте.

Багира придерживает дверь, Юрий садится в машину на переднее сиденье, Багира — на заднее.

Машина разворачивается и растворяется в темноте...

В МАШИНЕ. НОЧЬ

Ю р и й. Багира, ты что, пришла на блокпост одна?

Б а г и р а. Да. А что такого? За тобой — я бы и дальше пошла...

Невидимый до сих пор сидящий в глубине машины м у ж ч и н а протягивает руку Юрию.

М у ж ч и н а. Казимир, врач. Как вы себя чувствуете? Сможете с Багирой доехать до Донецка? Если нет — на нашем блокпосту ждет скорая...

Ю р и й. Нет, спасибо, я доеду с Багирой.

Машина вдруг тормозит. Юрий встревоженно смотрит на водителя.

Б а г и р а. Все нормально, не дергайся.

Крышка багажника открывается, оттуда поднимается человек в камуфляже, с лицом, затянутым платком, с ручным пулеметом в руках...

ДОНЕЦК. БАЗА ОПОЛЧЕНЦЕВ. ТЕРРИТОРИЯ ЗАВОДА. ДЕНЬ

По двору завода разбросаны танки, БМП, пара КамАЗов — вмятины, пробоины, пробитые колеса, порванные гусеницы...

Чуть в стороне возится со своей «Нивой» Б о р и с. Во двор въезжает джип с тонированными стеклами, останавливается недалеко от «Нивы».

Из него выходят Н а ч ш т а б а, Б а г и р а и Б а р с.

Н а ч ш т а б а. Боря, разговор есть...

Б о р и с. О чем, Саныч?

Б а р с. Ты бензобак не менял на днях?

Б о р и с. А с чего б это я его менял?

Б а р с. Ну, ты же говорил, что он был пробит, когда ты Анри отвозил.

Б о р и с (замешкавшись). А, ну да. Но я его заплатал. Таковую заплаточку припаял.

Н а ч ш т а б а. Бак мы твой проверили, Боря. Никаких заплаточек на нем нет. Ты вполне сознательно отправил Анри в засаду.

Б а г и р а. Дай-ка твой телефон, Боря. Почему-то мне кажется, что он нам подскажет, кому ты сдавал Анри, когда звонил с блокпоста...

Борис, затравленно озираясь, отступает к машине.

Б о р и с. Да бросьте, шо за чепуху вы несете?

Дверь джипа открывается, и из машины появляются сначала костыли, затем опирающийся на них Ю р и й.

Какое-то время Борис в ступоре, с нескрываемым страхом смотрит на Юрия, затем резко бросается в сторону «Нивы»...

Б а р с (выхватывая из уже открытой кобуры пистолет). Стоять!.. (Стреляет в воздух.)

Борис застывает у распахнутой двери «Нивы»... Начштаба подходит к Борису, разоружает его.

Б а р с (Борису.) Садись в машину. (Юрию.) Поехали, отвезем его к Зайцу, мы тебе там еще один сюрприз приготовили.

ДВОР БЫВШЕГО ЗДАНИЯ СБУ В ДОНЕЦКЕ. ДЕНЬ

Во дворе, в строю, по трое в шеренге, стоит около сотни пленных солдат батальона нацгвардии «Донбасс».

Во двор въезжает джип, останавливается перед строем.

Из машины выходит Барс, двое подошедших ополченцев принимают появившегося вслед за Барсом из машины Бориса и уводят его. Барс открывает переднюю дверь, помогает выйти опирающемуся на костыли Юрию.

Барс подходит к строю пленных. Показывает на одного из них, лежащего на носилках, с забинтованной левой рукой.

Б а р с. Узнаешь?

С е м е р к а (Юрию). ...А я боялся, что умру и вас не увижу! Мне очень надо было вас увидеть, чтобы попросить у вас прощения... За все, что я... Не знаю, что на меня нашло, какое-то помутнение... Аффект...

Ю р и й. Я очень хотел бы верить, что вы это — искренне... Только вот про аффект... Какой-то он затяжной у вас получился... на несколько дней. Да и потом, какой бы аффект ни был — вы же, когда ломали мне кости, не могли не видеть, что я старше вас чуть ли не втрое и что весовые категории у нас разные, что у меня руки связаны, в конце концов...

С е м е р к а. Руки?.. Связаны были?.. Не, не видел! Честно! Мне так нужно, чтобы вы меня простили... Может, я могу чем-нибудь вам помочь?.. Ну зачем нам эта дурацкая война? Вы — в гипсе, я тоже — вот, видите... Я решил: если вдруг чудом выживу — больше ни за что не возьму в руки оружия! Честное слово даю! Буду заниматься «гуманитаркой»... Ведь совесть, она знаете, грызет, она не даст уже... Жизнь учит... Даю слово! Только мне очень важно, чтобы вы меня простили!

Ю р и й. Если вам так нужно мое прощение — вы его получили. У меня нет ни злости, ни желания мстить вам.

Юрий хочет отойти, но Семерка тянет к нему руку...

П а у з а. Глаза пленных нацгвардейцев...

Прищуренные глаза Барса...
Умоляющие глаза Семерки...

Юрий пожимает протянутую к нему руку. Семерка вцепляется в его руку, не отпуская ее. Они встречаются глазами. Пауза.

Юрий. «Аффект», говорите...

Отдергивает руку и поворачивается, чтобы уйти.

Семерка (ему вслед). Чтобы со мной ни случилось — я вас обязательно найду, и мы с вами еще поговорим обо всем!..

Юрий оборачивается: мгновение они смотрят друг на друга: взгляд Семерки — холодный, ненавидящий...

Юрий отходит к Барсу.

Барс. Ты не очень-то смотри на этот цирк с носилками. Это он как только узнал, что тебя обменяли, — срочно слег. Ребята ему тебя не простят. Ты разговаривал с трупом. И умрет он медленно.

Юрий. Нет, Барс! Не надо!

Барс. Ты что, не понял? Он же тебе даже сейчас угрожал!

Юрий. Да понял я все. Пусть его судят за то, что он сделал, но — не надо ему мстить.

Барс. Эх, трудно с вами, поэтами... Ладно. Суд так суд... Давай, смотри остальных.

Юрий, опираясь на костыли, проходит вдоль строя, всматривается в лица нацгвардейцев.

Юрий (остановившись перед строем пленных, громко). Я обращаюсь к тем, кто помогал мне и моим товарищам, кто сказал доброе слово, как-то поддержал... Я не помню всех в лицо... Иногда я слышал лишь ваши голоса... Дайте мне возможность помочь вам: пусть каждый назовет мне свой позывной и напомним, когда, где и чем именно он помог пленным...

К Юрию подходит бородатый ополченец, становится за спиной Юрия с блокнотом и ручкой в руках.

Барс (пленным). С левого фланга первый — пошел!

Из шеренги на левом фланге выходит из строя 1-й пленный, подходит к Юрию.

1-й пленный. Позывной — Хорс! Я у вас лично прошу прощения за жестокое обращение с вами. Я был одним из ваших охранников. Я вам не помог, но я никого и не бил, не мучил.

Юрий. Скажите, Хорс, есть ли тут кто-то из тех, кто расстреливал оставшихся пленных?

Хорс (после паузы). Нет... Война есть война, и пленные есть пленные... Разрешите идти?..

Юрий кивает. К нему подходит 2-й пленный. Юрий пристально всматривается в кого-то стоящего в глубине строя...

2-й пленный. Позывной — Немец! Я вам лично не помогал. Но товарищу вашему, словаку, я курево приносил...

Юрий (все так же пристально всматриваясь в кого-то, увиденного им в строю). Ну конечно, мне вы не могли приносить — я не курю... А за Миро — спасибо... (Бородатому.) Запишите Немца. Я помню его. (Повернувшись к Барсу.) Да, кстати, что-нибудь известно о пленном словаке?

Барс. О Мирославе? Его вчера привезли, он в госпитале.

Юрий встает, приближается, на костылях к строю...

Юрий. Майор?..

Из строя выходит Майор. Из-под рубашки видна перебинтованная грудь.

Майор. Позывной — Майор!

Юрий и Майор смотрят друг на друга.

Юрий. Что случилось с оставшимися пленными, Майор?..

Майор. Меня не было на «Школе», когда их...

Юрий (после паузы). Я верю вам, Майор... Вас, конечно же, нужно расстрелять. Но я очень рад, что вы живы.

Майор. И я рад, что вы живы.

Юрий (Барсу). Это — честный солдат. (Бородатому.) Запишите его на обмен. (Майору.) А Марк здесь?

Оглядывает строй...

Майор. Марк убит.

Майор поворачивается, чтобы вернуться в строй, но задерживается и смотрит на Юрия.

...Как я смогу потом вас найти?

Юрий. Найдемся!.. Сейчас главное — чтобы вы как можно быстрее с семьей встретились.

Майор возвращается в строй. Юрий провожает его взглядом, достает из кармана листок, который ему дала Пчелка.

Юрий (обращаясь к строю, громко). Если есть позывные Фома, Богун и Ключ — выйдите из строя!

Из строя осторожно выходит молодой парень.

Парень. Позывной — Ключ!

Юрий. Музыкант?

К л ю ч. Да...

Ю р и й. Фамилия — Смоляной?

К л ю ч. Да, но... мы не встречались, я вам не мог ничем помочь.

Ю р и й. Мне — нет. Но вы помогали другим. (Барсу.) Этого можно обменять. (Ключу, негромко.) Скажете спасибо Пчелке.

Из строя выходят еще двое молодых пленных.

Один — совсем малышка, лет восемнадцати.

1-й молодой пленный. Позывной — Фома...

Юрий, Барс, Фома, Ключ, все пленные и охраняющие их ополченцы вдруг начинают удаляться, мы видим их сверху, все дальше и дальше...

Открывается панорама Новороссии, с сожженными и разбомбленными городами, опаленными полями и уходящим за горизонт багряным солнцем.

МОСКВА. БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ

В окно больницы видна узнаваемая панорама Москвы.

В палате на койке напротив окна, с подвязанной к кронштейну ногой, полулежит Ю р и й, печатает на ноутбуке.

На столе и на тумбочке много фруктов, десерты, молочные продукты, коробки конфет, соки, напитки. Входит медсестра с корзиной с фруктами, из которых торчат две бутылки грузинского вина.

М е д с е с т р а. Юрий Сергеевич, это вам от нашего главврача — Зураба Гивиевича. После консилиума он зайдет к вам сам.

Ю р и й. Так мне же вроде нельзя.

М е д с е с т р а (строго). Зураб Гивиевич лучше знает, что вам можно, а что нельзя. (Выходит.) Ю р и й (вслед ей). Спасибо!

Смотрит на корзину, вынимает из нее бутылку вина, рассматривает красивую грузинскую наклейку, улыбается. Ставит бутылку на место, берет в руки висящую на груди пулю-флешку, откручивает колпачок, вставляет флешку в плеер.

Звучит красивая грузинская мелодия.

Юрий закрывает глаза, слушает...

Внезапно музыка прерывается.

Г о л о с И р а к л и я. Информация о Профессоре. Стратановский Владимир Александрович. Подполковник СБУ. Русский. Родился в 1982-м, в Киеве, в семье крупного советского партработника...

КИЕВСКИЙ Ж/Д ВОКЗАЛ. ПЕРРОН. ВЕЧЕР

М у ж ч и н а лет тридцати пяти, очень похожий на Профессора, только без бородки и усов, с чемоданчиком на колесиках, идет по перрону вдоль состава Киев — Москва...

Г о л о с И р а к л и я. ...Выпускник Киево-Печерского лицея «Лидер» — школы для высокоодаренных и блатных детей. В 2005-м окончил физико-математический факультет Национального технического университета Украины, кафедра математического анализа и теории вероятности.

М у ж ч и н а с чемоданчиком останавливается у одного из вагонов, помогает подняться в вагон же н щ и н е с р е б е н к о м на руках и с сумками, затем вынимает паспорт, билет, протягивает их п р о в о д н и ц е, что-то ей, улыбаясь, говорит, она смеется, возвращает ему билет, он поднимается в вагон...

Г о л о с И р а к л и я. Воспитание: аристократически-спартанское. Интересы: философия, восточные единоборства, военная история. Любимые авторы — Ницше, Фрейд, Юнг, Сунь-Цзы. Владеет четырьмя языками. Умен, честолюбив, амбициозен, изобретательно-мстителен...

КУПЕ ПОЕЗДА. НОЧЬ

Двухместное купе. Одна из двух полок занята — на ней лежит м у ж ч и н а, очень похожий на Профессора, читает книгу при свете лампы нижнего освещения.

Г о л о с И р а к л и я. ...Собирает материалы для задуманной им энциклопедии самых изощренных пыток Востока и Азии. Воевал в горячих точках на стороне исламских радикалов — в Чечне, в Ливии, в Ираке. Считает, что нынешняя киевская власть его недооценивает. Утверждает, что у него есть 18 способов быстрого и бескровного захвата Донецка — отравление водоемов, продуктовых товаров и другие...

КУПЕ ПОЕЗДА. НОЧЬ

В купе темно. Стук в дверь. Входят российские по г р а н и ч н и к и. Свет в купе включается.

М у ж ч и н а протягивает свой паспорт.

На столе лежит книга, на обложке — имя автора: Сунь-Цзы...

Пограничники возвращают паспорта, выходят...

Г о л о с И р а к л и я. ...К сепаратистам — личный счет: в Донецке у него был свой бизнес (недвижимость, игровые автоматы, казино), в настоя-

щее время все потеряно. Работает практически на ЦРУ. Готовит передачу им двух офицеров ГРУ, выкраденных его людьми с территории России...

МОСКВА. ПЕРРОН КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА. УТРО

На перроне — встречающие. Поезд Киев — Москва приближается... Замедляет ход... Медленно проплывают вдоль перрона вагоны... Появляется, открывая дверь вагона, проводница... Выходят пассажиры...

Мужчина, очень похожий на Профессора, спускается из вагона на перрон...

Голос Ираклия. ...Изучает методы и приемы разведслужбы Израиля по отслеживанию и уничтожению своих врагов; намерен развить и усовершенствовать опыт «Моссада». Ведет уникальную картотеку, в которой собирает материалы на всех, кто сотрудничает с сепаратистами, особое место в ней уделяет добровольцам, приехавшим на Донбасс из других стран...

МОСКВА. НОВЫЙ АРБАТ. УТРО

Мужчина едет в такси по Новому Арбату...

Голос Ираклия. ...Идея фикс: рано или поздно к каждому, кто принял участие в этом конфликте на стороне сепаратистов, где бы он ни жил и какое бы положение ни занимал, однажды придут Профессор и его люди и напомнят ему о пролитой украинской крови — при этом уничтожено должна быть вся семья экс-ополченца, от стариков-родителей до грудных младенцев.

НОМЕР ОТЕЛЯ. УТРО

Мужчина входит в номер. Оставляет свой чемодан у дверей, оглядывает номер. Подходит к окну, отдергивает шторы.

Перед ним открывается вид на Кремль...

МОСКВА. БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА.

ВЕЧЕР

За окном на улице идет сильный дождь.
В палате на койке спит Ю р и й. Он под капельницей.

МОСКВА. БОЛЬНИЧНЫЙ КОРИДОР.

ВЕЧЕР

К стойке приемного покоя подходит красивая женщина
средних лет — Д а н и.

Д а н и (*с сильным акцентом, медсестре*). Ска-
жите, пожалуйста, в какой палате лежит Юрий
Горбенко?

М е д с е с т р а. Ой, а я вас узнала!.. Он в 312-й
палате. Это на третьем этаже. Лифт там, в конце
коридора.

МОСКВА. БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА.

ВЕЧЕР

Ю р и й дремлет под капельницей, свесив руку с зажатым
в ладони небольшим блокнотом.

С улицы, сквозь шум дождя, доносится стук — черный
грач тревожно бьет клювом в окно палаты.

МОСКВА. БОЛЬНИЧНЫЙ КОРИДОР.

ВЕЧЕР

Д а н и подходит к палате № 312, открывает дверь,
входит в палату.

МОСКВА. БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА.

ВЕЧЕР

Ю р и й, в неестественной позе, лежит на кровати.
Он не дышит. На лбу — багровое пятно и — от него —
струйка крови...

На полу — выпавший из его безвольно
свесившейся руки блокнот.

На открытой странице блокнота написанные
от руки строки:

Короче, однажды — на спуске
С горы, на которой я жил,
Я вспомнил о том, что я — русский,
И больше уже не забыл...

В оконном стекле — маленькое круглое отверстие.
За окном мечется, взмахивая крыльями, черная птица...

АЭРОПОРТ ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ.

ВЫЕЗД ИЗ ПАРКИНГА. НОЧЬ

Шлагбаум поднимается, выпуская маленькую
«Рено-Твинго»...

Автомобильная трасса аэропорт Шарль де Голль —
Париж.

В МАШИНЕ. НОЧЬ

За рулем — Д а н и... Диктор во встроенном приемнике
что-то говорит на французском языке,
затем звучит музыка...

М у ж с к о й г о л о с п о е т:

Cette chanson légère,
Qu'est-ce-que sa te coûte?..
Ces paroles, cet air,
Jusqu'à l'aube écoute...

Это — тот же певец, Патрик Брюэль, и та же песня,
которую мы слышали в начале фильма...

Машина чуть съезжает на обочину и останавливается...

Et bois ce venin
De la voix nomade
D'un poète venant
De la contrée froide...

Mais ce beau canevas
S'effacera net :
Le matin on va
Retrouver nos têtes...

On ne vas pas mêler
La nuit et le jour,
On ne vas pas parler
Pas un mot d'amour...

Restons là, ma sœur,
Restons sages et mûrs,
Pas un mot de cœur,
Pas un mot d'amour...

Дани сидит в машине, откинув голову,
по щекам текут слезы...

На сиденье рядом с Дани лежит чуть рассыпавшаяся
пачка листов — рукопись.

На первой странице одно слово — «СВИДЕТЕЛЬ».
По стеклу ползут капли дождя...

К о н е ц

Москва, госпиталь, март-май 2015-го